

Русскоязычные мигранты в Австралии: выбор аккультурационных стратегий и факторы успешной интеграции

Евгений Викторович Журбей
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, zhurbey.ev@dvfu.ru
Анастасия Станиславовна Киселёва
независимый исследователь, Владивосток, Россия, kiseleva.ast@dvfu.ru
Диана Альбертовна ВладимIROVA
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, vladimirova.da@dvfu.ru

Аннотация. Аккультурация русскоязычных мигрантов в Австралии представляет собой сложный процесс, включающий адаптацию к новому социальному и культурному контексту. Настоящее исследование анализирует стратегии аккультурации, барьеры интеграции и перспективы адаптации данной группы в принимающем сообществе. В исследовании с опорой на модель аккультурации Джона Берри использована комплексная методика с применением методов анкетирования (n=100) и интервью (n=10) для выявления доминирующих стратегий и факторов, влияющих на процесс адаптации. Результаты показывают, что большинство русскоязычных мигрантов придерживаются стратегии интеграции, однако сталкиваются с языковыми барьерами, ограниченным доступом к рынку труда и сложностью установления социальных связей с местным населением. Несмотря на трудности, уровень удовлетворённости жизнью в Австралии остаётся высоким, а мигранты демонстрируют стремление к сохранению родной культуры при одновременной адаптации к австралийским реалиям. Исследование подчёркивает важность комплексной государственной поддержки, направленной на облегчение интеграции мигрантов, а также необходимость дальнейшего анализа политики мультикультурализма в Австралии.

Ключевые слова: аккультурация, русскоязычные мигранты, Австралия, интеграция, мультикультурализм
Для цитирования: Журбей Е. В., Киселёва А. С., ВладимIROVA Д. А. Русскоязычные мигранты в Австралии: выбор аккультурационных стратегий и факторы успешной интеграции // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2025. Т. 19. № 1. С. 60–71. <https://doi.org/10.29039/1998-6785/2025-1/60-71>

Original article
<https://doi.org/10.29039/1998-6785/2025-1/60-71>

Russian-Speaking Migrants in Australia: Selection of Acculturation Strategies and Factors of Successful Integration

Evgeny V. Zhurbey
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, zhurbey.ev@dvfu.ru
Anastasia S. Kiseleva
Independent Researcher, Vladivostok, Russia, kiseleva.ast@dvfu.ru
Diana A. VladimIROVA
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, vladimirova.da@dvfu.ru

Abstract. The acculturation of Russian-speaking migrants in Australia is a complex process that involves adaptation to a new social and cultural context. This study analyzes acculturation strategies, integration barriers, and adaptation prospects for this group within the host society. In the study, based on John Berry's acculturation model, a comprehensive methodology was employed, incorporating survey methods (n=100) and interviews (n=10) to identify the dominant strategies and factors influencing the adaptation process. The findings indicate that most Russian-speaking migrants adopt an integration strategy but face challenges such as language barriers, limited access to the labor market, and difficulties in establishing social connections with the local population. Despite these challenges, the overall life satisfaction level remains high, and migrants demonstrate a willingness to preserve their cultural heritage while adapting to Australian realities. The study highlights the importance of comprehensive government support to facilitate migrant integration and the need for further analysis of Australia's multiculturalism policies.

Key words: acculturation, Russian-speaking migrants, Australia, integration, multiculturalism

For citation: Zhurbey E. V., Kiseleva A. S., VladimIROVA D. A. Russian-Speaking Migrants in Australia: Selection of Acculturation Strategies and Factors of Successful Integration // Ojkumena. Regional Researches. 2025. Vol. 19. No. 1. P. 60–71. <https://doi.org/10.29039/1998-6785/2025-1/60-71>

Введение

Изучение аккультурационных стратегий русскоязычных мигрантов в Австралии и факторов, способствующих их успешной интеграции, является актуальной задачей в контексте современных миграционных процессов. Австралия традиционно выступает как страна с развитой миграционной политикой, ориентированной на привлечение квалифицированных специалистов и создание инклюзивного общества. Русскоязычная община, как часть мультикультурного австралийского общества, демонстрирует разнообразные стратегии адаптации, что делает её интересным объектом научного анализа.

Настоящее исследование является продолжением ранее выполненных научных работ, посвященных изучению аккультурационных стратегий

мигрантов: [4–7]. Оно опирается на существующие теоретические модели и эмпирические исследования, углубляя анализ особенностей адаптации русскоязычных мигрантов в Австралии. Исследование дополняет предыдущие результаты, расширяя понимание факторов, влияющих на процесс аккультурации, а также предлагая актуализированные выводы, основанные на современных данных и изменяющихся миграционных тенденциях.

В условиях растущей мобильности населения и интенсификации миграционных потоков понимание процессов адаптации мигрантов становится значимым как в теоретическом плане, так и с практической точки зрения, в частности, для разработки эффективных интеграционных программ. Русскоязычные мигранты, переезжая в Австралию, сталкиваются с необходимостью балансировать между сохранением культурной идентичности и освоением новых социальных норм. Аккультурационные стратегии, которые они выбирают, зависят от множества факторов, включая языковую адаптацию, социальные связи, мотивацию переезда, профессиональную самореализацию и психологическую устойчивость.

Результаты настоящего исследования имеют как теоретическое, так и практическое значение. С теоретической точки зрения, исследование расширяет понимание процессов аккультурации через призму модели Дж. Берри, выявляя, какие стратегии доминируют среди русскоязычных мигрантов в Австралии. С практической стороны, полученные данные могут быть полезны для образовательных учреждений, социальных служб, а также для организаций, оказывающих поддержку новым мигрантам в процессе адаптации.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления факторов, способствующих успешной интеграции русскоязычных мигрантов, а также рекомендацией для формирования эффективных программ поддержки, направленных на гармоничное встраивание мигрантов в социальную, культурную и экономическую ткань австралийского общества.

В предметном поле нашего исследования существуют пробелы.

Во-первых, недостаток исследований по русскоязычным мигрантам в Австралии. В то время как существует значительное количество работ по аккультурации мигрантов в Австралии в целом (например, китайских или индийских), русскоязычное сообщество остаётся менее изученным. Большинство исследований аккультурации мигрантов в Австралии фокусируются на англофонских и азиатских диаспорах, оставляя русскоязычных мигрантов вне центра внимания.

Во-вторых, недостаток исследований, учитывающих современные реалии и новые волны миграции. Исследования по аккультурации русскоязычных мигрантов, проведённые ранее, касаются иммигрантов 1990-х – начала 2000-х гг. Однако в последние годы характер русскоязычной миграции изменился (например, увеличилось число высококвалифицированных специалистов, цифровых кочевников, студентов). Влияние цифровой среды, транснациональных сообществ и новых миграционных волн практически не исследовано.

В-третьих, недостаточное внимание к барьерам и вызовам русскоязычных мигрантов. Многие работы рассматривают аккультурацию через призму общего интеграционного процесса, такие, как языковая адаптация, дискриминация, психологический стресс и правовые ограничения. Неясно, какие факторы (например, возраст, уровень образования, экономический статус и др.) в наибольшей степени влияют на выбор аккультурационной стратегии.

Всё вышесказанное позволяет сформулировать основную целевую установку нашего исследования – определить аккультурационные стратегии, используемые русскоязычными мигрантами в Австралии, а также выявить ключевые факторы, способствующие успешной интеграции в принимающее общество, с опорой на модель аккультурации Дж. Берри.

Теоретические основания исследования

Процесс адаптации и интеграции русскоязычных мигрантов будет рассмотрен через призму теории социального конструирования и аккультурации (в изложении канадского этнопсихолога Дж. Берри) [2–3; 8–15]. Теория социального конструирования основывается на фундаментальном принципе, согласно которому люди (ре)конструируют свой опыт посредством социальных взаимодействий, т. е. их трансформация (например, адаптация) является

продуктом таких социальных взаимодействий [17]. Когда русскоязычные мигранты приезжают в Австралию, они должны адаптироваться в новой культуре, найти новую работу, иногда вернуться в школу, завести новых друзей, привыкнуть к другой еде, быть физически вдали от семьи, привыкнуть к климатическим различиям и научиться говорить по-английски. Все эти изменения обычно происходят одновременно, и это может вызвать стресс, перенапряжение сил. "Все формы человеческой деятельности как повторяющийся и рефлексивный процесс, в котором ресурсы (значения) выражаются в практиках (действиях) и в которых практики (ре)конструируют ресурсы. Таким образом, термин "(ре)конструкция" определяет воздействие, которое практика оказывает на ресурсы, изменяет ли она или подтверждает существующий набор ресурсов" [18, р. 23–25].

В этих новых для себя обстоятельствах русскоязычные неизбежно воссоздают свой социальный мир. Переезд в другую страну означает изучение новой культуры. Живя в новой для себя стране (в нашем случае в Австралии), русскоязычные могут создать новый социальный мир или воссоздать старую домашнюю культуру своей родины (например, России). В процессе адаптации постоянно возникают новые смыслы, и иммигранты чувствуют, что они всегда меняются.

Стратегии аккультурации показывают, как мигранты хотят жить в стране после иммиграции, и эти стратегии основаны на двух межкультурных аспектах: сохранении культурного наследия ("поддержание культуры") и контакте с другими людьми за пределами своей группы ("культурный контакт"). Пересечение этих двух аспектов, "культурное поддержание" и "культурный контакт", приводит, по мнению Дж. Берри, к четырём стратегиям аккультурации: ассимиляции, интеграции, сепарации и маргинализации. Ассимиляция относится к процессу принятия новой культуры при отказе от своей первоначальной культуры, что выражается в низкой заинтересованности мигранта в сохранении своей культурной самобытности и низкой заинтересованности во взаимодействии с другими культурами. Интеграция относится к процессу принятия новой культуры при сохранении своей исходной культуры. Это означает, что человек адаптируется к новой культуре, сохраняя при этом элементы своей собственной культуры. Сепарация относится к процессу сохранения своей первоначальной культуры при отказе от новой культуры. Это означает, что человек не принимает ценности, обычаи или поведение новой культуры, а вместо этого сохраняет своё собственное культурное наследие. Маргинализация относится к процессу отказа как от новой культуры, так и от исходной культуры. Это означает, что человек чувствует себя оторванным от обеих культур и не идентифицирует себя ни с одной из них [5, с. 108].

Аккультурационная теория Дж. Берри – одна из самых адекватных теорий, согласно которой первоначально люди должны принимать решения исходя из двух вопросов: степень, в которой индивид рассматривает исконную культурную идентичность и важные характеристики; степень, в которой индивид становится вовлеченным в другие культурные группы и перенимает практику других культур или остается в рамках своей. При оценке результатов процесса аккультурации можно отметить, что адаптация является наиболее эффективной, а маргинализация – наименее успешной, ассимиляция и сепарация находятся на промежуточной позиции.

Методы исследования

Исследование было выполнено с опорой на количественные и качественные методы. Полевые работы проводились осенью – зимой 2023–2024 гг. Для сбора и анализа количественных данных по различным аспектам аккультурации, таким как владение языком, культурные обычаи, социальная интеграция и психологическое благополучие, использован метод анкетирования. выборочная совокупность формировалась методом "снежного кома", т. е. начинали с небольшой группы известных участников (так называемая "начальная выборка" или "семена"), а затем просили их рекомендовать других потенциальных участников, соответствующих критериям исследования. Этот процесс повторялся, и выборка "накручивалась" подобно снежному кому, постепенно расширяясь за счёт рекомендаций уже привлеченных участников. Снежный ком эффективен при исследовании малочисленных популяций, к

Табл. 1. Динамика численности русскоязычных (выходцев из России) и общего населения Австралии
 Table 1. Dynamics of the Russian-speaking population (originating from Russia) and the total population of Australia

Показатель	2016	2021	Изменение (%)
Выходцы из России (или лица с российским происхождением)	85 тыс.	98 тыс.	+13%
Общее население Австралии	≈23,4 млн	25,4 млн	+8,6% (≈+2 млн человек)

Источник: [1].
 Source: [1].

которым можно отнести русскоязычных мигрантов Австралии, когда стандартные методы вероятностной выборки не могут быть применимы [16]. В качестве респондентов было опрошено 100 человек (ПМА 2024). Выборка в 100 респондентов может быть достаточной для выявления основных тенденций и уточнения первоначальных гипотез для последующих, более масштабных исследований.

Наряду с анкетированием использовался метод неформализованного интервью. В неформализованном интервью приняли участие 10 респондентов (ПМА 2023)¹.

Совмещение количественной и качественной методологии позволяет изучать тонкости аккультурации, процесса согласования личной идентичности и культурной адаптации.

Социально-демографические характеристики русскоязычных мигрантов в Австралии

В Австралии установлен пятигодичный цикл проведения переписей населения, осуществляемых Австралийским бюро статистики (Australian Bureau of Statistics, ABS). Такой регулярный интервал позволяет отслеживать динамику демографических изменений, миграционных процессов и другие социально-экономические тенденции в стране, что является важным для проведения качественных и количественных исследований в области демографии и миграционных процессов. Основными источниками в определении социально-демографических характеристик русскоязычных мигрантов в Австралии выступили переписи населения 2016 и 2021 гг.

Рост численности выходцев из России (+13%) опережает прирост населения (+8,6%), что может свидетельствовать о специфических миграционных процессах или демографических особенностях данной группы (табл. 1). Учитывая, что общий прирост населения составляет около 1100 человек в день, можно предположить, что миграционные потоки и естественное увеличение населения в Австралии является существенными факторами в формировании мультикультурного облика страны.

Географическое распределение показывает, что основная масса выходцев из России сконцентрирована в штатах с развитой экономикой, таких как новый Южный Уэльс и Виктория. Пропорциональность распределения свидетельствует о том, что миграционные потоки охватывают все регионы, хотя масштабы варьируются (табл. 2).

Более половины выходцев из России сохраняют русский язык в быту (56%), что свидетельствует о сильной приверженности культурным и языковым традициям. Повышение среднего возраста (с 35–39 до 40–44 лет) вместе с уменьшением доли молодых людей (15–29) и приростом числе детей до 14 лет может указывать на смену демографической структуры внутри группы, что требует дополнительного анализа в контексте интеграционных и социальных процессов (табл. 3).

¹ ПМА 2023 – Полевые материалы авторов/ Интервью с русскоязычными мигрантами Австралии. Участие в интервью приняло 10 чел. (n=10) (2023).

Табл. 2. Региональное распределение русскоязычных мигрантов (выходцев из России) в Австралии
 Table 2. Regional Distribution of Russian-Speaking Migrants (Originating from Russia) in Australia

Штат / Территория	Численность (чел.)
Новый Южный Уэльс	35000
Виктория	27000
Квинсленд	17000
Южная Австралия	7000
Западная Австралия	7000
Австралийская столичная территория	1900
Тасмания	1000
Северная территория	379

Источник: [1].

Source: [1].

Опыт аккультурации русскоязычных мигрантов в Австралии

Результаты анкетного опроса, проведённого в 2024 г. среди русскоязычных мигрантов, проживающих в Австралии, позволяют выявить ключевые тенденции, связанные с их процессом аккультурации, адаптации к новым социально-культурным условиям и восприятием жизни в принимающем обществе. Средний возраст опрошиваемых – 46 лет. Опрошенных женского пола – 76 человека, мужского – 24. Города, в которых живут опрошенные: Мельбурн, Перт, Сидней, Аделаида, Брисбен, Медоуи, Вуллонгонг, Вангаратта, Логан, Аскит, Голд Кост. 84,9% респондентов имели высшее образование, полученное в России. 75,5% потребовалось дополнительное образование в Австралии (схожая тенденция во взглядах с интервьюируемыми). Большая часть опрошенных работает и учится.

Анкетирование демонстрирует, что для русскоязычных мигрантов в Австралии доминирующим стимулом к переезду является улучшенные социально-экономические условия (высокий уровень жизни, семейная стабильность и безопасность), тогда как вопросы культурной интеграции, образовательных возможностей и профессионального развития менее значимы. Аналогичным образом, ключевые проблемы, с которыми сталкиваются мигранты, имеют преимущественно внутренний (психологический и языковой) и бытовой характер, что подчёркивает необходимость комплексного подхода к адаптации мигрантов в принимающем австралийском обществе.

Интересно, что 50,9% опрошенных считают, что не имеют никаких проблем на данный момент, тогда как 28,3% отметили, что сумели справиться с возникшими трудностями. Ещё 15,1% находились в процессе их преодоления, а 5,7% выразили сомнения в своих возможностях полностью адаптироваться. Одним из ключевых факторов адаптации для большинства респондентов стало владение английским языком: 47,2% и 39,6% респондентов считают, что говорят свободно или говорят хорошо, но иногда не хватает слов; 11,3% понимают, но говорят плохо и 1,9% плохо понимает и совсем не говорит. При этом 67,9% подчеркнули важность двуязычия и сохранения родного языка наряду с английским; 20,8% считают, что важнее владеть в совершенстве английским; 7,5% считают, что для них важно ни владеть ни русским, ни английским; 3,8% считают, что русским владеть важнее. 73,6% респондентов предпочитают иметь среди знакомых и выходцев из России, и австралийцев; 9,5% предпочитают выходцев из России, ещё 9,4% практически ни с кем не общаются, 7,5% предпочитают австралийцев. 47,2% ответили, что у них есть несколько знакомых среди австралийцев, 41,5% ответили, что у них много знакомых среди

Табл. 3. Языковые и возрастные характеристики русскоязычных мигрантов в Австралии (выходцев из России)

Table 3. Linguistic and Age Characteristics of Russian-Speaking Migrants in Australia (Originating from Russia)

Параметр	2016	2021	Тенденция
Доля респондентов, говорящих дома на русском	-	56%	-
Средний возраст	35–39 лет	40–44 года	Рост среднего возраста
Доля респондентов в возрасте 15–29 лет	29,4%	25,4%	Снижение
Ранг русского языка по доле респондентов до 14 лет	32-е место	32-е место	Прирост
Ранг русского языка среди языков Австралии	-	32-е место	-
Основные языки (для сравнения):			
Английский	72,0%	72,0%	Без изменений
Китайский	3,0%	3,0%	Без изменений
Арабский	1,4%	1,4%	Без изменений
Вьетнамский	1,3%	1,3%	Без изменений

Источник: [1].

Source: [1].

австралийцев, 7,5% ответили, что знакомых нет, 3,8% ответили, что знакомых нет, но хотели бы познакомиться (ПМА 2024)².

Среди культурных практик также прослеживаются интересные закономерности. Например, 77,4% респондентов считают, что важно сохранять свои традиции и одновременно усваивать австралийские, что, по их мнению, способствует более успешной интеграции в новое общество. В то же время почти половина опрошенных (47,2%) полностью отказалась от празднования российских праздников, отдавая предпочтение местным традиционным мероприятиям. 22,6% и 20,8% отмечают российские праздники, где первые отмечают довольно часто, а вторые редко; 9,4% не отмечают, но хотели бы. 50,9% опрошенных предпочитают мероприятия, в которые включены и выходцы из России, и австралийцы; 26,4% не посещают мероприятия вообще; 17% предпочитают мероприятия, посвященные австралийской культуре; 5,7% предпочитают мероприятия, посвященные их культуре, с выходцами из России (ПМА 2024).

83,0% респондентов ощущают себя в Австралии как дома (схожая тенденция во взглядах с интервьюируемыми); 9,4% не могут определиться, 3,8% не ощущают себя в Австралии как дома, но хотели бы; 3,8% никогда не ощущали себя в Австралии как дома. У 83% респондентов самочувствие нынешнее улучшилось; 7,5% самочувствие ухудшилось; 5,7% самочувствие не изменилось; 3,8% не определились с ответом (ПМА 2024).

Большая часть респондентов (62,3%) удовлетворена опытом проживания в Австралии (схожая тенденция во взглядах с интервьюируемыми), а 28,3% скорее удовлетворены, чем нет. 7,5% неудовлетворены, а 1,9% респондентов не определился с ответом. 75,5% чувствуют себя частью австралийского общества (схожая тенденция во взглядах с интервьюируемыми); 17% не чувствуют себя частью австралийского общества, но хотели бы; 7,5% не чувствуют себя частью австралийского общества. 92,5% респондентов не планируют покидать Австралию, что свидетельствует о формировании у большинства устойчивого чувства принадлежности к принимающему обществу. Оставшиеся 3,8% пла-

² ПМА 2024 – Полевые материалы авторов. Анкетный опрос русскоязычных мигрантов Австралии. Участие в анкетировании приняли 100 человек (n=100) (2024).

нируют покинуть Австралию, а 3,7% не планируют покидать Австралию, но хотели бы (ПМА 2024).

Для более глубокого понимания факторов, влияющих на процесс аккультурации, а также для выявления индивидуальных стратегий адаптации, в дополнение к анкетному опросу считаем целесообразным представить результаты неформализованных интервью с русскоязычными мигрантами. В интервью приняли участие 10 русскоязычных мигрантов из различных городов Австралии, включая Сидней, Перт, Мельбурн, Тумби-бей, Голд Кост и Банбери (ПМА 2023). Качественный анализ интервью позволил не только подтвердить выявленные в опросе тенденции, но и выявить субъективные восприятия и эмоциональные аспекты адаптационного процесса. В частности, респонденты делились своими впечатлениями о сложностях общения с австралийцами, необходимости сохранения культурной идентичности и важности владения английским языком уже на момент прибытия.

Основные трудности при переезде были следующие: психологические проблемы, формирование нового социального круга, поиск работы, поиск жилья, сохранение и поддержание своих традиций, языковой барьер.

Все респонденты уверены, что определенный уровень английского должен быть на момент приезда. Более того, было отмечено, что уровень английского должен соответствовать целям мигрантов.

"Я была уверена, что в Австралии можно подтянуть язык на месте, но быстро поняла, что без базового уровня простые вещи становятся сложными. Например, в первый же день не смогла понять, как купить проездной (ПМА 2023: Инф. 2).

"Я уехала с минимальным уровнем, и это было большой ошибкой. Даже поход к врачу или оформление документов становились стрессом. Я бы посоветовала всем заранее хотя бы освоить базовый английский язык" (ПМА 2023: Инф. 3).

"Я готовилась заранее, потому что знала, что собираюсь искать работу в профессиональной сфере. Для этого нужно было не просто говорить на бытовом уровне, а уметь поддерживать деловые переговоры" (ПМА 2023: Инф. 5).

"Если человек приезжает на время, допустим, как студент, ему достаточно разговорного уровня. Но если планируешь здесь остаться надолго, особенно с семьёй, нужно сразу вложиться в изучение языка" (ПМА 2023: Инф. 7).

"Мне было важно работать по профессии, поэтому я сдавала IELTS ещё в России. Думаю, что, если человек хочет построить карьеру, ему стоит заранее определить, как уровень английского нужен для его сферы" (ПМА 2023: Инф. 6).

Также наши информанты отметили, что выстраивать тёплые дружеские отношения с австралийцами тяжело и по сей день, и, в основном, всё общение сводится к взаимодействию с русскоязычными друзьями и приятелями.

"Большая часть моих друзей здесь – это русскоязычные мигранты. Нам проще понимать друг друга: общие традиции, менталитет, да и язык родной" (ПМА 2023: Инф. 4).

"Я пыталась больше общаться с австралийцами, но быстро поняла, что мне проще быть в кругу русскоязычных. Это даёт ощущение дома" (ПМА 2023: Инф. 6).

"В основном встречаемся с русскими семьями – праздники, пикники, детские мероприятия. Так легче поддерживать культурную связь с родной" (ПМА 2023: Инф. 1).

"Я познакомилась с девушкой из Бразилии в языковой школе. С тех пор мы часто общаемся, потому что у нас похожие трудности в адаптации" (ПМА 2023: Инф. 2).

"Мне повезло – на работе меня приняли очень тепло. Мы вместе ходим на кофе, иногда встречаемся на выходных. Коллеги помогли мне быстрее понять местную культуру" (ПМА 2023: Инф. 7).

"У нас есть друзья-австралийцы: соседи, коллеги мужа. Но для этого понадобилось время и усилия. Нужно быть очень открытым и инициативным" (ПМА 2023: Инф. 7).

Интервьюируемые отметили, что стоит сохранять свои культурные традиции и усваивать австралийские. Большая часть отмечают и российские праздники, и австралийские, однако часть уже отмечают только австралийские.

"Для меня важно сохранить русские традиции, но при этом я стараюсь и принимать австралийские. Это помогает чувствовать себя частью общества, не теряя связь с корнями" (ПМА 2023: Инф. 3).

"Мы стараемся воспитывать детей в двух культурах. Дома мы говорим по-русски, отмечаем Масленицу и Новый год, но при этом с удовольствием участвуем в местных праздниках, например, в Австралийском дне" (ПМА 2023: Инф. 7).

"Я считаю, что интеграция не означает отказ от своей культуры. Мы, например, готовим оливье на Рождество, а на следующий день идём на барбекю с соседями-австралийцами" (ПМА 2023: Инф. 5).

"Культурные традиции – это якорь, особенно в эмиграции. Но если ты хочешь стать частью общества, нужно принимать и их обычаи" (ПМА 2023: Инф. 4).

подавляющая часть опрошенных отметили, что чувствуют себя в Австралии как дома, тогда как только один человек сообщил, что не ощущает себя дома в этой стране.

"Поначалу было сложно привыкнуть к новой стране, но спустя несколько лет я чувствую себя здесь абсолютно как дома. Свой дом, своя работа, друзья – всё это создает ощущение стабильности" (ПМА 2023: Инф. 3).

"Когда я поняла, что мне уже не нужно переводить слова в голове и могу спокойно болтать с соседкой, я почувствовала себя здесь по-настоящему дома" (ПМА 2023: Инф. 5).

"Мы с семьей создали свой уютный уголок здесь. У нас есть свой дом, дети ходят в местную школу, мы участвуем в жизни сообщества. Австралия стала нашим домом" (ПМА 2023: Инф. 6).

"Мой дом здесь. Я скучаю по России, но в Австралии я нашла свой комфорт и стабильность" (ПМА 2023: Инф. 7).

Каждый из информантов отметил, что со временем его состояние улучшилось, несмотря на все трудности иммиграции. Значительная часть интервьюированных удовлетворены опытом проживания (*"Я очень довольна тем, что уехала. Здесь я нашла новые возможности, спокойную жизнь и доброжелательное окружение"* (ПМА 2023: Инф. 6), *"Австралия дала мне шанс изменить свою жизнь к лучшему. Я чувствую себя здесь в безопасности и комфорте"* (ПМА 2023: Инф. 3)). Большая часть считает себя частью австралийского общества, но есть и те, кто этого ещё не ощущает: *"Мы активно общаемся с местными, участвуем в жизни сообщества. Я действительно чувствую себя частью Австралии"* (ПМА 2023: Инф. 6). Интервьюируемые отмечают желание пожить в других странах (*"Я люблю Австралию, но не исключаю, что ещё попробую пожить в Канаде"* (ПМА 2023: Инф. 4), *"Мы уже думаем о переезде в Новую Зеландию – там лучший климат, новое место"* (ПМА 2023: Инф. 7)).

В целом, для переезда в Австралию иммигранту лучше владеть английским языком. Конечно, в Австралии есть курсы английского языка (по словам одного из интервьюируемых), однако лучше, чтобы был хотя бы начальный уровень. Таким образом, адаптация будет проходить не слишком тяжело, со временем язык станет лучше, о чем говорят результаты опросника. В основном главной проблемой для приезжих является акцент и сленговые выражения.

Заводить дружбу (в понимании стран постсоветского пространства) с австралийцами достаточно тяжело, чаще всего это приятельские отношения. Иными словами, люди друг другу знакомые, но не друзья. Именно поэтому многие русскоязычные иммигранты стараются в первое время после прибытия искать русскоязычные сообщества. Как выразился один из интервьюируемых: *"приходится общаться с теми русскоязычными, с которыми ты бы вряд ли общался на родине"*.

Похожая тенденция наблюдается и относительно сохранения культуры родной страны и усваиванию австралийской. Респонденты считают, что для успешной адаптации важно сохранять баланс. Тем не менее, баланса иногда

трудно достичь. Многие отметили, что это отнимает очень много энергии, кто-то выразился, что балансировка – это "идеал".

В общей сложности, опытом проживания в Австралии довольна большая часть интервьюируемых и опрошенных. Многие не хотели бы переезжать из Австралии, только если "пожить на несколько стран, включая Австралию". Большинству удалось преодолеть миграционные трудности со временем, что положительно сказывается на их самочувствии на данный момент.

Обсуждение

В ходе проведённых количественного и качественного исследований мы можем сделать вывод, что русскоговорящие иммигранты из России больше придерживаются стратегии интеграции. В подтверждение отметим: респонденты уверены, что по приезду должен быть определенный уровень английского языка, чтобы было легче адаптироваться в обществе. То есть сепарация или даже маргинализация в отношении владения английским не рассматривались среди опрошиваемых. Многие из респондентов стараются разговаривать со своими детьми на русском языке, часто посещают встречи в русскоязычном сообществе, у некоторых партнёры учат русский язык. Отказа от своей личной культурной идентичности или русского языка, как это происходит в стратегии ассимиляции, среди опрошенных не наблюдается.

Тем не менее, большая часть опрошенных утверждает, что среди друзей у них больше русскоязычных, чем австралийцев. Однако почти каждый респондент сказал, что у него есть австралийские знакомые, с которыми они также могут собраться на праздники или посидеть в кафе. Несмотря на то, что степень привязанности различается между русскоговорящими друзьями и австралийскими знакомыми, иммигранты стараются поддерживать отношения и с теми, и с теми.

Также превалирование стратегии интеграции подтверждает тот факт, что почти все интервьюированные и 77,4% опрошенных считают важным сохранять свои культурные традиции и усваивать австралийские. Вдобавок, большая часть респондентов отмечает и российские праздники, и австралийские. Также значительная часть опрошенных предпочитают мероприятия, в которых задействованы и выходцы из России, и австралийцы.

Стоит добавить, что такие самые распространенные среди опрошенных трудности, как: психологические проблемы, языковой барьер, поиск жилья и работы, формирование нового социального круга сохранение и поддержание своих традиций, а также легализация статуса со временем не вызывали значительных сложностей и были успешно преодолены (у 83% опрошенных и каждого интервьюированного нынешнее состояние стало лучше, в сравнении с состоянием по приезду), что выразилось в текущей удовлетворенности проживанием в Австралии (62,3% опрошенных и большая часть интервьюированных полностью довольны, 28,3% опрошенных скорее удовлетворены, чем нет). 92,5% опрошенных не хотят менять Австралию как постоянное место жительства.

Наше исследование, а также многие другие указывают на необходимость мигрантов адаптироваться к австралийскому обществу и следовать его нормам. Однако даже при длительном проживании высоки показатели сохранения мигрантами своих кругов общения, поскольку менталитеты групп могут различаться, несмотря на усилия мигрантов в интеграции. Многие русскоязычные предпочитают общаться с представителями своей собственной культурной группы, чем с австралийцами. Хотя существуют и противоположные примеры, они встречаются довольно редко.

Можно предположить, что успешность стратегии интеграции в Австралии оказывается далека от принципов политики мультикультурализма. Присоединение к англо-кельтскому (австралийскому) обществу требует значительных усилий, которые далеко не каждый желает предпринимать, учитывая наличие более привлекательных альтернатив. Рассмотрение политики мультикультурализма в Австралии и анализ роли русскоязычных мигрантов требует более глубокого изучения. Следует отметить, что многие мигранты, не являющиеся частью англо-кельтской группы, предпочитают кооперироваться друг с другом, что может отражать мультикультурное общество. Однако важно заметить, что в мультикультурном обществе предполагается равноправное

отношение между этническими группами, вместо доминирования одной группы над остальными (в данном случае – англо-кельтской). Например, один из опрошенных, отвечая на вопрос "Чувствуете ли вы себя частью австралийского общества?", попросил уточнения: "Англо-саксонского общества или общества мигрантов?". Такое разделение общества на мигрантское и англо-саксонское приводит к различиям и в других сферах общественной жизни. Высокая удовлетворенность жизнью в Австралии объясняется даже не тем, что удалось "вклиниться" в принимающее общество, а в целом тем, что посчастливилось более-менее снизить множество стрессовых факторов во время адаптации: кто-то получил образование в Австралии и теперь может работать, кто-то нашёл свой круг общения (близкий круг всё же чаще состоит из представителей множества этносов, чем из представителей англо-саксонского общества – условных австралийцев), а кто-то может похвастаться статусом гражданина Австралии (при этом не идентифицируя себя как австралийца).

Однако русскоязычные иммигранты не слишком стремятся к ассимиляции, объясняя это тем, что они уделяют равное внимание как культуре Австралии, так и своей собственной. Несмотря на то, что их единство не слишком крепко, русскоязычные мигранты всё же находят своих единомышленников в принимающих странах и формируют сообщества, которые часто помогают справиться с непростыми ситуациями, что способствует более или менее успешной адаптации в многонациональном обществе.

Отношение к мигрантам в Австралии не всегда является крайне дружеским (не все принимают мигрантов с распростертыми объятиями), однако, оно также не является крайне отрицательным, что способствует тенденции к интеграции, а не к ассимиляции, сепарации или маргинализации. Общины русскоязычных мигрантов не считают себя чужими, но и не чувствуют себя абсолютно встроенными в условное австралийское общество – они находятся где-то посередине, применяя стратегию интеграции.

В целом, можно предположить, что изменение отношения к мигрантам будет влиять на стратегии их адаптации. Например, усиление дискриминации в отношении новоприбывших, скорее всего, приведёт к увеличению сепарации от принимающего общества или, в худшем случае, к маргинализации. Акцент на ассимиляции может оказать положительное воздействие на принимающее общество, но это также подчёркивает нестабильность политики мультикультурализма, которая не предполагает наличия единого доминирующего принимающего общества. В целом, высока вероятность, что выбранная иммиграционная политика определит тенденции взаимной адаптации как мигрантов, так и общества в Австралии – всё зависит от их потребностей и контекста.

Дополнительным фактором, способствующим успешной интеграции русскоязычных мигрантов в австралийское общество, является сочетание индивидуальных установок на адаптацию и доступность институциональной поддержки. Результаты опроса демонстрируют, что 75,5% респондентов ощущают себя частью австралийского общества, что свидетельствует о наличии у них внутренней мотивации к интеграции. Однако важную роль в этом процессе играют доступные курсы английского языка, программы профессиональной переподготовки и различные инициативы, направленные на вовлечение мигрантов в социально-культурную жизнь. Такие структурные ресурсы снижают уровень психологического дискомфорта, связанного с адаптацией, и помогают мигрантам более уверенно чувствовать себя в новой среде. Например, те респонденты, которые прошли языковые курсы по прибытии, чаще отмечали высокий уровень владения английским языком и более позитивное восприятие собственного социального статуса.

Кроме того, значительное влияние на успешную интеграцию оказывает социальный капитал мигрантов. Наличие смешанных социальных связей, как с русскоязычными, так и с австралийскими знакомыми создают условия для лучшего понимания принимающего общества. Например, 50,9% респондентов предпочитают участвовать в мероприятиях, где присутствуют как австралийцы, так и представители русскоязычной общины. Такая гибкая социальная структура позволяет мигрантам не только сохранить культурную идентичность, но и освоить новые социальные практики, способствующие более эффективному взаимодействию с окружающим обществом. При этом

недостаток глубоких дружеских связей с австралийцами, о котором упоминали респонденты, может замедлять процесс полной интеграции и приводить к формированию этнически замкнутых групп. Следовательно, успешность аккультурации в данном случае зависит не только от индивидуальных усилий, но и от наличия мостиков взаимодействия между различными культурными группами, что подтверждает важность гибкости и взаимной открытости в рамках политики мультикультурализма.

Заключение

Аккультурация русскоязычных мигрантов в Австралии представляет собой сложный и динамичный процесс, в котором пересекаются личные, социальные и институциональные факторы. В отличие от концепции ассимиляции, когда мигранты полностью отказываются от своей исходной культуры, в данном случае преобладает интеграционная модель, позволяющая сочетать элементы родной идентичности с адаптацией к новой среде.

Одной из ключевых особенностей процесса аккультурации является формирование устойчивых русскоязычных сообществ, которые выполняют функцию поддержки для новых мигрантов, но в то же время могут замедлять их интеграцию в местное общество. Русскоязычные ощущают дистанцию от местного австралийского населения, что подтверждает необходимость более глубокого анализа политики мультикультурализма в Австралии. Важно учитывать, что степень успешности интеграции зависит не только от усилий самих мигрантов, но и от того, насколько принимающее общество открыто к межкультурному взаимодействию.

Несмотря на ряд трудностей, большинство русскоязычных мигрантов успешно адаптируются к жизни в Австралии. Однако процесс остаётся непростым и требует значительных усилий: как со стороны самих мигрантов, так и со стороны государства, которое должно обеспечивать условия для успешной интеграции. В долгосрочной перспективе важнейшим фактором остаётся поддержка языковой и культурной самобытности мигрантов, наряду с созданием благоприятных условий для их включения в экономическую систему страны.

Таким образом, интеграция русскоязычных мигрантов в Австралии не является линейным процессом: это постоянный поиск баланса между сохранением собственной культурной идентичности и адаптацией к требованиям принимающего австралийского общества. Развитие миграционной политики Австралии, учитывающей эти аспекты, позволит не только улучшить качество жизни мигрантов, но и создать более устойчивую модель культурного взаимодействия в многонациональном австралийском сообществе.

Литература / References

1. Австралия меняется на наших глазах // Единение. 8 августа 2022. URL: <https://www.unification.com.au/articles/1659934534/> (дата обращения: 21.06.2024).
Australia is changing before our eyes // Unification. August 8 2022. URL: <https://www.unification.com.au/articles/1659934534/> (accessed 21.06.2024) (In Russ.).
2. Аккультурация и адаптация среди мигрантов. Презентация Джона Берри и Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" для Московского городского университета управления Правительства Москвы. 19 ноября 2014 года URL: <https://mguu.ru/wp-content/uploads/2014/12/john-berri.pdf?ysclid=lis4ipno9o61079184> (дата обращения: 21.06.2024).
Acculturation and Adaptation Among Migrants. Presentation by John Berry and the National Research University "Higher School of Economics" for the Moscow City University of Management under the Government of Moscow on November 19, 2014 URL: <https://mguu.ru/wp-content/uploads/2014/12/john-berri.pdf?ysclid=lis4ipno9o61079184> (accessed 21.06.2024) (In Russ.).
3. Берри Дж. Кросс-культурная психология. Исследования и применение / Дж. Берри, А. Х. Пуртинга, М. Х. Сигалл, П. Р. Дасен. Харьков: Гуманитарный Центр, 2007. 554 с.
Berry J. Cross-cultural psychology. Research and Application / J. Berry, A. H. Poortinga, M. H. Segall, P. R. Dasen. Kharkov: Humanitarian Center, 2007. 554 p. (In Russ.).
4. Владимирова Д. А., Гарусова Л. Н., Журбей Е. В. Иммиграционная политика и восточноазиатские мигранты в странах Северной Америки в прошлом и настоящем. Владивосток: изд-во ДВФУ, 2022. 202 с. EDN: CCNCTN.

- Vladimirova D. A., Garusova L. N., Zhurbey E. V. Immigration Policy and East Asian Migrants in North American Countries: Past and Present. Vladivostok: FEFU Publishing House, 2022. 202 p. EDN: CCNCTN (In Russ.).
5. Журбей Е. В. История формирования вьетнамской диаспоры США в 60–80-е гг. XX в.: проблемы адаптации и интеграции вьетнамских беженцев // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 2. С. 107–120. <http://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-2/107-120>
  - Zhurbey E. V. History of the formation of the Vietnamese diaspora in the United States in the 60–80s. XX century: problems of adaptation and integration of Vietnamese refugees // Ojkumena. Regional Researches. 2022. No. 2. P. 107–120. <http://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-2/107-120> (In Russ.).
  6. Журбей Е. В., Бунина В. И., Пушкарева Д. А. Проблемы адаптации и интеграции бразильских иммигрантов в США во второй половине XX – XXI вв. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 1. С. 96–111.
Zhurbey E. V., Bunina V. I., Pushkareva D. A. Problems of adaptation and integration of Brazilian immigrants to the United States in the second half of the XX – XXI centuries // Ojkumena. Regional Researches. 2024. No. 1. P. 96–111. (In Russ.).
  7. Рыбачук Д. А., Журбей Е. В. Латиноамериканские иммигранты в Канаде: историческая ретроспектива и проблемы интеграции // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 2. С. 104–116. <http://doi.org/10.24866/1998-6785/2021-2/104-116>
Rybachuk D. A., Zhurbey E. V. Latin American immigrants in Canada: historical retrospective and problems of integration // Ojkumena. Regional Researches. 2021. № 2. P. 104–116. <http://doi.org/10.24866/1998-6785/2021-2/104-116> (In Russ.).
  8. Berry J. W. A critique of critical acculturation / J. W. Berry // International Journal of Intercultural Relations. 2009. Vol. 33. № 3. P. 361–371.
  9. Berry J. W., Kim U., Power S., Young M., Bujaki M. Acculturation attitudes in plural societies // Applied Psychology. 1989. No. 38. P. 185–206.
  10. Berry J. W., Annis R. C. Acculturative stress: The role of ecology, culture and differentiation // Journal of Cross-Cultural Psychology. 1974. No. 5. P. 382–406.
  11. Berry J. W., Kim U., Minde T., Mok D. Comparative studies of acculturative stress // International Migration Review. 1987. No. 21. P. 491–511.
  12. Berry J. W. Contexts of acculturation. In D. L. Sam & J. W. Berry (Eds.), The Cambridge handbook of acculturation psychology: Cambridge University Press, 2006. P. 27–42.
  13. Berry J. W. Design of acculturation studies. In D. L. Sam & J. W. Berry (Eds.), The Cambridge handbook of acculturation psychology: Cambridge University Press, 2006. P. 129–141.
  14. Berry J. W. Stress perspectives on acculturation. In D. L. Sam & J. W. Berry (Eds.), The Cambridge handbook of acculturation psychology: Cambridge University Press, 2006. P. 43–57.
  15. Berry J. W. Immigrant youth in cultural transition: Acculturation, identity and adaptation across national contexts / J. W. Berry, J. S. Phinney, D. L. Sam, P. Vedder, P. Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates, 2006. 344 p.
  16. Biernacki P., Waldorf D. Snowball Sampling: Problems and Techniques of Chain Referral Sampling // Sociological Methods & Research. 1981. № 10 (2). P. 141–163.
  17. Leeds-Hurwitz W. Social approaches to communication. New York: Guilford Press, 1995. 260 p.
  18. Pearce W. B. Communication and the human condition. Carbondale, IL: Southern Illinois University Press., 248 p. [Selected material: Communication: A perspective, not a thing]. P. 23–31.

Информация об авторах

Евгений Викторович Журбей, канд. ист. наук, доцент кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: zhurbey.ev@dvfu.ru

Анастасия Станиславовна Киселёва, независимый исследователь, Владивосток, Россия, e-mail: kiseleva.ast@dvfu.ru

Диана Альбертовна Владимирова, канд. ист. наук, профессор кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: vladimirova.da@dvfu.ru

Information about the authors

Evgeny V. Zhurbey, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Pacific Asia, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: zhurbey.ev@dvfu.ru

Anastasia S. Kiseleva, Independent Researcher, Vladivostok, Russia, e-mail: kiseleva.ast@dvfu.ru

Diana A. Vladimirova, Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of Pacific Asia at Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: vladimirova.da@dvfu.ru